

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(**Н И У « Б е л Г У »**)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ФАКУЛЬТЕТ ПСИХОЛОГИИ

Кафедра общей и клинической психологии

**ОСОБЕННОСТИ ПОВЕДЕНИЯ В СИТУАЦИИ БУЛЛИНГА
ПОДРОСТКОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ТРЕВОЖНОСТИ**

Выпускная квалификационная работа
студента очной формы обучения
направление подготовки 37.03.01 Психология
4 курса группы 02061501

Антименюка Кирилла Алексеевича

Научный руководитель:
доктор психологических
наук, профессор
Разуваева Т.Н.

БЕЛГОРОД 2019

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Теоретический аспект в изучении связи тревожности подростка и его поведения в ситуации буллинга.....	7
1.1 Изучение проблемы буллинга в зарубежной и отечественной психологии	7
1.2 Подходы к изучению тревожности в зарубежной и отечественной психологии	20
Глава 2. Эмпирическое исследование связи тревожности подростка и его поведения в ситуации буллинга.....	28
2.1 Организация и методы исследования.....	28
2.2 Анализ результатов исследования.....	32
2.3 Психокоррекционная программа снижения риска буллинга.....	45
Заключение.....	51
Список использованных источников.....	55
Приложение.....	60

Введение

Изменение социальной ситуации развития современного ребенка, характеризующееся разрушением естественных институтов социализации – семьи и детского сообщества, ориентацией воспитания на индивидуалистическую модель, усилением процесса расслоения общества по социально-экономическим, политическим и другим показателям, тенденцией к обеднению, ограничению общения детей со сверстниками, негативно сказывается на процессе социализации детей, приводит к росту различных форм социальной депривации, в том числе увеличению количества детей отверженных, изолированных в детском сообществе, ставших жертвами агрессии со стороны сверстников, жертвами школьной травли или буллинга.

На сегодня его масштабы становятся все более заметными: по данным Всемирной Организации Здравоохранения, 44% российских детей в возрасте 11 и 27% 15-летних становятся объектами издевательств и насмешек. 42% школьников признаются, что сами занимались издевательствами, а 20% - неоднократно.

Буллинг это физические или психологические действия агрессивного характера, исходящие от одного или нескольких обидчиков в сторону жертвы. От других форм агрессивного поведения буллинг отличается тем, что осуществляется более сильной группой или отдельными одноклассниками, против одноклассника, который заведомо слабее психически или физически, имеет разнообразные формы проявления, происходит систематически в течение длительного времени и осуществляется осознанно. Жертва остро переживает действие буллинга, но по разным причинам не может ответить на агрессию.

Актуальность исследования буллинга обусловлена тем, что опыт столкновения с травлей влияет на поведение и мироощущение все участники

формируют свои привычки доминирования / подчинения, отношения и устойчивые паттерны поведения.

Подростки, выступающие в роли правонарушителей, привыкают к безнаказанности и чаще своих сверстников проявляют девиантное поведение (драки, кражи, вандализм, хранение оружия, прогулы в школе, употребление психоактивных веществ). Подростки, которые подвергаются буллингу, чаще страдают от тревоги, у них наблюдаются симптомы депрессии, они пребывают в апатии, часто жалуются на головные боли и энурез. Жертвы буллинга демонстрируют снижение учебной успеваемости, у них складывается мнение, что окружающий мир опасен для них, так же у них формируется чувство беспомощности.

Провоцирующие жертвы, это те дети, что ведут себя агрессивно и одновременно подвергаются агрессии со стороны других детей, показывают наиболее высокий риск по суицидам и другому аутоагрессивному поведению. Свидетели буллинга, испытывают чувство страха, у них так же формируется чувство собственной беспомощности; никем не прекращенная ситуация буллинга приводит к снижению уровня эмпатии, а так же способствует принятию позиции «молчаливого большинства».

Проблема исследования и диагностики тревожности пользуется постоянным вниманием психологов (А.М. Прихожан, Л.М. Костина, В.В. Белоус, В.С. Мерлин, В.А. Бакеев, П. В. Румянцева, Ю. Л. Ханин, Ч. Спилберг и др.), так как имеет важное практическое значение. Тревога может привести к общей дезорганизации деятельности, проявляющейся в ее направленности и эффективности, к формированию эмоциональных расстройств, влияющих на развитие личности. Поэтому диагностика этого состояния так важна для решения ряда практических задач, связанных с трудовой, учебной и спортивной деятельностью.

Тревога имеет выраженную возрастную специфику, обнаруживается в ее источниках, содержании, формах проявления компенсации и защиты. Для каждого возрастного периода существуют определенные области, объекты

действительности, которые вызывают повышенный уровень тревожности у подростков, независимо от наличия реальной угрозы.

Проблемой нашего исследования стал поиск ответа на вопрос: Какова связь тревожности подростка и его поведения в ситуации буллинга?

Объект: Буллинг в подростковом возрасте.

Предмет исследования: связь тревожности подростка и его поведения в ситуации буллинга.

Цель: выявить связь тревожности подростка и его поведения в ситуации буллинга.

Гипотеза: между уровнем тревожности и поведением подростка в ситуации буллинга существует связь, а именно, подростки с высокой тревожностью в ситуации буллинга воспринимают коллектив как небезопасную среду, характеризуются негативными установками по отношению к общению в коллективе, и низким уровнем устойчивости границ и правил коммуникаций в среде.

Задачи исследования:

1. Проанализировать исследования отечественных и зарубежных психологов по проблеме исследования.
2. Эмпирически исследовать связь тревожности подростка и его поведения в ситуации буллинга.
3. Разработать программу по снижению риска возникновения буллинга у подростков.

Методы исследования:

- Организационные методы
- Эмпирические методы
- Методы обработки данных
- Интерпретационные методы

Методики:

- Методика Сакса Леви «Незаконченные предложения»;

- Методика «Личностная агрессивность и конфликтность»
Е.П. Ильина и П. А. Ковалева;
- «Диагностика ситуативной и личностной тревожности»
Спилбергера — Ханина;
- Опросник риска буллинга А.А. Бочавер, В.Б. Кузнецовой,
Е.М. Бианки, П.В. Дмитриевского, М.А. Завалишиной, Н.А.
Капорской, К.Д. Хломова;
- «Методика на выявление буллинг-структуры» Е.Г.
Норкиной;
- «Социометрия» Дж. Морено;
- Беседа.

База исследования: исследование проводилось на базе МБОУ "Лицей №9" г. Белгорода, в нем приняли участие 40 школьников 10-11 классов.

Структура работы: дипломная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников, включающего 54 наименования, 10 рисунков, 2 таблицы и 6 приложений. Объем работы составляет 59 страниц машинописного текста.

Глава 1. Теоретический аспект в изучении связи тревожности подростка и его поведения в ситуации буллинга

1.1. Изучение проблемы буллинга в зарубежной и отечественной психологии

В последнее время в психолого-педагогической литературе появился новый термин «буллинг». И хотя термин новый, явление, которое он обозначает, довольно старое и всем хорошо известное. В науке проблема буллинга мало исследована, до сих пор нет точного научного определения этого понятия. Большинство авторов буллинг определяют как целенаправленное регулярно повторяющееся агрессивное поведение, основанное на неравенстве социальной власти или физической силы (И.А.Баева [5], В.Р. Петросянц [41], И.С. Кон [30], С.Н. Ениколопов [20]).

Изучение буллинга освещал в своих работах норвежский психолог Д. Ольвеус. Так же данной проблеме посвящены работы психолога К. Аудмайера, психиатра Д. Лейна. Из отечественных психологов, занимающихся исследованием буллинга, можно выделить таких, как И.А. Баева, В.Р. Петросянц, И.С. Кон, С.Н. Ениколопов и др.

По утверждению Л.В. Бороздиной, «... буллинг – хулиганство, драки, школьная травля среди подростков» [9, с.196]. В отличие от случайной ссоры или драки между людьми, буллинг – это регулярно осуществляемое умышленное агрессивное поведение [54].

Как отмечают авторы, термин буллинг - содержит в себе ряд проблем: социальных, психологических, юридических и педагогических. По мнению И.С. Кона, для современного российского общества, отношения в форме травли достаточно характерны и распространены в разных коммуникативных контекстах [30].

А.Д. Лейн считает, что «Травля в школе – это прямое (через физическую и вербальную агрессию, принуждение, обзывание и т.п.) или

косвенное (распространение слухов и сплетен, игнорирование, отвержение) преследование ребенка другим ребенком или группой детей» [33, с.240].

Необычная фамилия и редкое имя, нестандартная, выделяющаяся внешность, необычные хобби, развитый не по возрасту интеллект, худоба и полнота — всё это может ввергнуть подростка в ситуацию буллинга.

Национальная ассоциация школьных работников США дала следующее определение буллинга - это динамические, повторяющиеся модели вербального и / или невербального поведения, производимые одним или несколькими учениками в отношении другого ученика, причем стремление нанести вред намеренно.

«Буллинг – это травля, физические или психологические атаки, целью которых является подчинение и страх жертвы. Буллинг - скрытое явление. Многие знают о его существовании. Однако мало кто знает, сколько школьников страдают каждый день из-за случаев буллинга. Жертвами, как правило, становятся учащиеся, имеющие какие-либо физические или умственные недостатки», - пишет И.С. Кон [30, с.16]

«Буллинг - распространенная проблема социума. За рубежом исследования проблемы буллинга выходят на первый план. Особенно серьезно проблема дедовщины изучены в Скандинавии, но и во всем Европейском Союзе, решением этой проблемы занимаются на самом высоком уровне» [5, с. 26]. В отечественных источниках она освещается мало.

Знание психологических особенностей старшеклассников, участников хулиганских действий в современной образовательной среде, необходимо для совершенствования подходов к реализации мероприятий по нивелированию проявлений хулиганских действий в отношениях между учащимися.

Таким образом, имеется ряд противоречий, которые обуславливают нашу проблему исследования:

- между возрастанием распространения отклоняющегося поведения и слабой изученностью проблемы буллинга в образовательной среде;

- между изучением психологических особенностей детей - жертв различных видов насилия (в частности, физического и сексуального насилия) и отсутствие данных о психологических особенностях детей;

- жертв буллинга и образе детей - обидчиков в ситуации буллинга в образовательной среде;

- между недостатком данных о психологических характеристиках подростков, которые вовлечены в ситуацию буллинга и большим объемом информации об особенностях жизнестойкости взрослых;

- между отсутствием систематизированных данных по проблеме буллинга и большим объемом теоретической информации об этом явлении.

Жертвой буллинга может стать абсолютно любой, однако зачастую, в роли жертвы выступает самый слабый, либо тот, кто каким-то образом отличается от большинства других подростков. Чаще всего жертвами школьной травли становятся подростки, у которых имеются какие-либо физические нарушения или недостатки. Такие подростки, это школьники с нарушением двигательных функций, либо имеющие проблемы со зрением и носящие очки. Исходя из этого, жертвами агрессивных нападков являются те, кто не может за себя постоять и дать отпор обидчику [51].

Подростки с определенными особенностями характера, замкнутые либо наоборот импульсивные школьники с легкостью попадают под влияние своих агрессивных сверстников. Насмешки и открытая агрессия со стороны других учащихся становятся привычным делом.

Так, по исследованиям В.Р. Петросянц, гиперактивные подростки зачастую бывают назойливы. Они врываются в личное пространство других, чем вызывают на себя шквал агрессивных нападков. Однако такие подростки могут быть не только жертвами, но и, наоборот, - буллерами, а чаще всего и теми, и другими [41].

Все то, что выделяет ребенка по внешнему виду из общей массы, может стать объектом для насмешек: рыжие волосы, веснушки, оттопыренные уши, кривые ноги, особенная форма головы, вес тела (полнота или худоба) и т. д.

«Плохие социальные навыки это ещё одна из причин, из за которых подростки подвергаются школьной травле. Есть те, у кого не выработана психологическая защита от вербального и физического насилия по причине не достаточного опыта общения и самовыражения. По сравнению с подростками, у которых социальные навыки развиты в соответствии с их возрастом, подростки с не развитыми социальными навыками легче принимают роль жертвы. Принявший роль жертвы смиряется с ситуацией как с неизбежностью, часто даже внутренне находит оправдание насильнику: «...ну, значит, я такой, я стою этого, я заслужил это»», - пишет Д.А. Лейн [31, с. 241].

Отсутствие опыта взаимодействия в коллективе (домашние дети). Подростки, которые до школы не посещали детский сад и другие детские группы могут не иметь необходимых навыков для решения проблем в общении. В то же время, они часто могут превосходить своей эрудицией и умениями детей, которые ходили в детский сад.

Существует множество расстройств, вызывающих насмешки и издевательства сверстников: эпилепсия, тики и гиперкинезы, заикание, энурез (недержание мочи), энкопрез (недержание кала), нарушения речи - дислалия (косноязычие), дисграфия (неграмотное письмо), дислексия (нарушение обучения чтению), дискалькулия (нарушение счета обучения) и др. [2].

Низкий интеллект и трудности в обучении также негативно сказываются на подростке, а точнее на его позиции в школьном коллективе. Низкие способности определяют низкую способность ребенка к обучению. Плохая успеваемость формирует низкую самооценку: “я не могу, я не хуже других” и т.д. [16]. Низкая самооценка в одном случае может способствовать

формированию роли жертвы, а в другом - агрессивное поведение в качестве варианта компенсации [32]. Таким образом, ребенок с низким уровнем интеллекта и трудностями в обучении может стать жертвой школьного насилия, так и насильником.

Буллинг влияет на всех, кто принимает в нем участие или наблюдает, и имеет деструктивные последствия в будущей жизни.

Те, кто подвергаются буллингу:

- Теряют чувство эмоциональной и физической безопасности, доверия к месту, в котором должны находиться ежедневно;
- Чувствуют беспомощность и страх от постоянной угрозы. Буллинг провоцирует тревожные и депрессивные расстройства, подавляет иммунитет, что повышает уязвимость к различным заболеваниям;
- Теряют уважение к себе. Страхи и неуверенность разрушают способность к формированию и поддержания отношений со сверстниками, что приводит к ощущению одиночества;
- Теряют интерес к различным формам активности и не могут нормально учиться. В некоторых случаях можно проследить связь между которой люди страдают от буллинга и расстройствами питания (анорексии и булимии), эмоциональной сферы (депрессиями и суицидальным поведением).

Те, кто выступает в качестве нападающего:

- Чаще других попадают в ситуации, где проявляется насилие и нарушаются законы.
- Чаще участвуют в драках, причастные в вандализме, привлекаются к ранним половым отношениям, имеют опыт употребления алкоголя и наркотических веществ.

Те, кто вынуждены наблюдать:

- Часто страдают от ощущения беспомощности, этического конфликта: вмешаться в ситуацию буллинга или же остаться в стороне;

- Страдают от депрессивных состояний или перевозбуждения, стараются меньше посещать школу.

Оказавшись в роли жертвы буллинга, ребенок получает огромное количество психических травм, которые неизбежно сказываются на его дальнейшей жизни.

Даже единичный случай школьной травли может оставить глубокий эмоциональный след. Это делает буллинг одной из самых распространенных причин для обращения к детскому психологу. Единожды произошедший случай буллинга глубоко травмирует подростка. Каждый отдельный случай требует вмешательства психолога, для предотвращения либо исправления последствий травли. Подросток становится агрессивным и тревожным и это переходит и во взрослую жизнь. У человека возникают проблемы и сложности в поведении. Он чаще других склонен к депрессивным проявлениям и эмоциональным срывам [21].

Одними из самых распространенных последствий буллинга могут стать проблемы во взаимоотношениях. Шансы стать жертвами моббинга (моббинг - форма психологического насилия в виде травли одного из сотрудников в коллективе, зачастую, для его последующего увольнения) на рабочем месте у людей, переживших буллинг в детстве, возрастают в разы. Мировая статистика утверждает, что взрослые, которые перенесли издевательства в детстве, в большинстве своем остаются одинокими на всю жизнь, им труднее подниматься по карьерной лестнице. Поэтому они чаще других выбирают работу на дому, больше общаются в социальных сетях, чем в реальном мире [10].

Результатом школьной травли часто бывают различные физические недомогания, как проявление психосоматических проблем. Так, у мальчиков, которые подвержены буллингу, влиянию стресса – начинались проблемы с сердцем, а у девочек возникала анорексия или булимия. Распространена такая проблема, когда ребенок жалуется на какую-то физическую боль,

однако все анализы в норме. В таком случае речь идет о психосоматике и жалобы прекращаются после работы с психологом.

Для отечественной культуры и менталитета проблема буллинга является очень актуальной уже давно. Поскольку принуждение в условиях неравенства власти традиционно и интенсивно присутствует как в вертикальных отношениях (родитель-ребенок, учитель-ученик, начальник-подчиненный), так и в горизонтальных отношениях (между коллегами, сверстниками, супругами, братьями и сестрами). "13% школьников имеют опыт жертв, 20% являются агрессорами, а в крупных городах уровень издевательств выше, чем в сельской местности", - по мнению С.Н. Ениколопова [19].

Важно уточнить, что до конца 80-х годов прошлого века в мире и, в частности, в России издеательства воспринимались практически всеми в обществе как часть "нормального" способа взросления и элемент образовательного процесса. Только данные, полученные в результате серии исследований, позволили более четко увидеть пути эскалации хулиганства и его последствия для участников. Традиционная форма обучения строится на передаче знаний и социальных принципах в рамках властных отношений "ученик-учитель", где ученик является пассивным бенефициаром, а учитель-активным "благодетелем" [19].

«В обыденном сознании буллинг означает «травить», «гнобить» человека. Эта проблема часто встречается в школе, и педагоги уделяют ее исследованию большое внимание. Школьники издеваются, высмеивают своих же одноклассников, которые не так, как принято в их среде, одеваются, слишком хорошо учатся и т. п. Это в дальнейшем влияет на поведение обучаемых, их успеваемость, а в некоторых случаях приводит и к трагическим ситуациям, например, такому опасному социальному явлению как суицид» [50, с.311].

По мнению С.А. Беличевой, «травлю организует один (лидер), иногда с сообщниками, а большинство остаются свидетелями. При травле жертва

оказывается не в состоянии защитить себя, по этой причине, травля отличается от конфликта, где стороны примерно равны по силе. Ученые расценивают травлю, как оскорбления, угрозы, физическую агрессию, постоянную негативную оценку жертвы и её деятельности, отказ в доверии и делегировании полномочий и так далее» [36].

Существует две основные формы травли:

- Психологическая - это угрозы, насмешки, диффамация, и т.д.
- Физическая - побои, толчки, прочие насильственные действия.; иногда бывает с использованием оружия.

В настоящее время возникла Интернет травля (кибербуллинг) – травля через SMS, социальные сети. Активное общение подростков в социальных сетях и технические возможности обработки фотографий, привлечение к участию в буллинге широкого круга сверстников привели к возникновению новой формы издевательств – так называемого кибербуллинга. Он имеет свои особенности:

- травля обычно происходит в закрытых группах школ, куда родителям и учителям доступа не дадут, а также в личных адресных сообщениях;
- на открытых площадках информация «растекается» с большой скоростью, включая не только знакомых, но и незнакомых;
- для современных подростков интернет-общение очень значимо, поэтому просто «отключить от сети» и тем решить проблему не удастся.

Кроме того, травля на расстоянии для тех, кто издевается над жертвой, усиливает ощущение безнаказанности, а у жертвы – чувство бессилия, невозможности ответить, противостоять насилию.

Реакция на травлю зависит от индивидуальных особенностей ребёнка, состояния его нервной системы, уверенности и самооценки, наличия близких друзей и поддержки взрослых. Эмоциональные, тревожные, неуверенные «одиночки» легко могут стать объектом издевательств. Причём ситуация всегда осложняется, если взрослые (и родители, и педагоги) не готовы или не

хотят видеть изменение состояния ребёнка, не откликаются на его жалобы. То, что взрослым кажется не стоящим внимания, может быть жизненно важным для ребёнка.

Изменения в поведении ребёнка, которые могут быть признаками буллинга:

- подавленность;
- тревожность;
- нежелание идти в школу или выходить из дома;
- резкая смена настроения;
- испорченные вещи, запачканная, порванная одежда, синяки.

Л.С. Выготский утверждал, что подростковый возраст «...критический для формирования дифференцированной самооценки, освоения социальных ролей, выработки нравственных принципов и регуляции нормативного поведения» [11, с.431].

Сделаем вывод, что любой вид насилия оставляет свой отпечаток на дальнейшей жизни учащегося. Насилие на пубертатной ступени развития влияет на закрепление в самопознании негативного представления о себе, потому как данный возраст характеризуется стремлением к развитию личности, расхождением идеального и реального образа я, неопределенностью планов на жизнь, формированию семейных отношений, виктимизации, жестокостью по отношению к окружающим» [41].

Одной из ведущих причин возникновения буллинга в школьной среде, могут стать социально-экономические факторы. Этническое, имущественное и социальное неравенство могут приводить к ощутимому разрыву во взаимоотношениях в образовательном учреждении. Учащиеся из семей с низким социальным статусом либо неблагополучных всячески пытаются утвердиться среди сверстников и поэтому стараются задеть насмешками подростков из более благополучных семей, самоутверждение происходит за счет насилия. Согласно статистике, известно, что в подростковой среде, буллинг больше распространяется среди мальчиков, чем среди девочек.

Жертвами школьной травли чаще всего становятся мальчики. Буллинг во многом зависит от структуры и степени сформированности детского коллектива. Буллинг ярче всего выражен в начале учебного года, когда дети энергично борются в групповой иерархии [33].

Согласно данным исследования, которое было проведено на базе Оренбургского педагогического университета, можно сделать вывод о необходимости разработки методов предотвращения и борьбы с буллингом в школьной среде.

Школа уделяет большое внимание вопросам подрастающего поколения. Проявления агрессии у учащихся настораживает педагогов. Все меньшее количество учеников пользуются художественной и научной литературой, посещают спортивные секции. Поэтому остро стоит вопрос о планировании уроков и внеклассных мероприятий с применением интерактивных технологий, использования игровой деятельности [51].

Также с целью профилактики буллинга следует использовать урочную и внеурочную деятельность. Существует опыт зарубежных стран, где в качестве профилактики подросткам целенаправленно показывают документальные и художественные фильмы, телепередачи с одновременным обсуждением сюжетов.

По мнению Е.Н. Ожиевой, ситуация буллинга возможна при наличии определенных индивидуально-личностных особенностей. Так, буллеров (обидчиков) характеризует высокая агрессивность, положительное отношение к любому виду агрессивного паттерна, получение удовлетворения от доминирования над другими, самоуверенность, позитивное соотношение. Агрессоры менее депрессивны, тревожны, одиноки, чем сверстники. Они хорошо распознают эмоциональное состояние окружающих, а также имеют навык манипулирования другими детьми [38].

Теоретическое понимание буллинга начал норвежский психолог Д. Олвеус. Он определил такие типичные черты склонности учеников: у них острая потребность доминировать и подчинять других учеников, преследуя

свои собственные цели, они импульсивны и легко зависимы; они часто дерзки и агрессивны по отношению к взрослым (особенно к родителям и учителям), они не проявляют сочувствия к своим жертвам; если они мальчики, они обычно физически сильнее других.

Жертвы буллинга, как правило, имеют типичные особенности. Их можно характеризовать как замкнутых, неуверенных в себе, тревожных личностей с низким уровнем самооценки. Такие люди склонны к депрессии и часто задумываются о суициде. Все вышеперечисленное влияет на их поведение и, как правило, одновременно является как следствием, так и причиной буллинга.

Как утверждают исследователи, невозможно воссоздать типичный, универсальный портрет буллера или же жертвы. Как правило, в ситуации буллинга чаще всего участвует большое количество людей. Если нападающим оказывается лидер группы, ученик с высоким авторитетом в классе, то остальные ученики копируют его поведение и всячески подражают ему. Однако, с одной стороны создается эффект сплоченности в классе, а с другой – ослабляет чувство ответственности за совершенные действия. Все сдерживающие механизмы прекращают работать в момент, когда ослабевает осознание личной ответственности [41].

Тема школьной травли затронута ещё в 1905 г. К. Дьюксом в его работе по данной проблеме. Однако первыми, кто начал исследовать буллинг как острую социальную проблему, были: Д. Олвеус, А. Пикас, Е. Роланд, П. П. Хайнеманн. Даже в наше время работы Дана Олвеуса, посвященные проблеме буллинга, являются самыми авторитетными и важными для отечественной и зарубежной науки. Позже проблему буллинга начали изучать и в Великобритании. Так, можно выделить британских исследователей, таких как В. Т. Ортон, Д. А. Лэйн, Д. П. Таттум, Е. Мунте. Если же говорить о США, то там исследования посвященные проблеме буллинга стали появляться лишь в начале 1990-х гг. [32].

Скандинавский исследователь Е. Роланд говорит о таком понятии, как «буллинг-структура». Он описывает социальную систему, в которую входят буллеры (нападающие), жертвы и наблюдатели, где каждый из них как то влияет на протекающий процесс буллинга.

В последнее время исследователи обращают внимание на позицию наблюдателей, которые не являются активными участниками буллинга. Однако по данным исследований доказано, что у таких людей снижается самооценка из за того, что они чувствуют себя беспомощными, не способными как либо повлиять на ситуацию» [33].

Автор научной работы «Психологические особенности участников буллинга» О.Л. Глазман так же приводит описание «буллинг-структуры». В данной работе описываются такие роли как инициатор, помощник, защитник, жертва и наблюдатель.

Инициаторы (нападающие), как правило, агрессивные. Их агрессия проявляется не только на сверстниках, но и на родственников, близких и педагогов.

Помощники настроены помочь нападающему, подражать ему. Зачастую они бьют и обзывают жертв.

Защитники это, как правило, те учащиеся, которые имеют высокий авторитет в классе. Они редко нападают на кого-то, а так же редко подвергаются нападению со стороны других учеников.

Жертвы постоянно подвержены чувству опасности, тревоги. Они подвергаются нападкам со стороны буллеров. Для жертв характерны симптомы депрессии, а так же высокий уровень тревоги.

Наблюдатели, свидетели буллинга это самая распространенная категория людей. По мнению О.Л. Глазман, в ситуациях буллинга в роли свидетелей находится большинство детей во всем своем многообразии и разнородности. На основе данного подхода разработана методика, направленная на выявление «буллинг-структуры».

В образовательной среде в буллинге участвуют, как правило, одни и те же ученики. Почти в каждом классе есть дети, которые по тем или иным критериям отличаются от большинства. Именно они и становятся жертвами буллеров.

Исследования, посвященные проблеме буллинга среди школьников были проведены во многих странах Европы. Анализируя работы современных зарубежных авторов, можно сделать вывод, о необходимости глубоко и систематически исследовать феномен буллинга. Так же необходимо учитывать то, что педагоги несколько отдалены от проблемы буллинга, они не включены в данный процесс, а так же мало осведомлены об особенностях, причинах школьной травли. Зачастую, преподаватели не знают на сколько распространен буллинг в школьной среде, а так же не знают как эффективно бороться с ним. [38].

Буллеры, нападающие характеризуются как агрессивные личности, агрессия которых с легкостью распространяется на окружающих. Такие люди проявляют свою агрессию повсеместно, как на жертв, так и на окружающих, будь то учителя или родители. Обидчики положительно относятся к проявлению агрессии, в отличие от жертв или наблюдателей. У них наблюдается потребность доминировать над другими, а так же отмечается отсутствие эмпатии к окружающим. Дан Ольвеус в своих исследованиях установил, что буллеры чувствуют себя успешными и самоуверенными, они обладают положительным самоотношением [38].

В отличие от других агрессивных действий, которые носят единичный или краткосрочный характер, буллинг явление непрерывное, продолжающееся в течении длительного периода. Ситуация буллинга вгоняет жертву в тревожность и усиливает чувство страха. Жертвы зачастую ощущают психологическое давление, изоляцию и одиночество, ощущение угрозы и беспокойства. Все эти данные считаются следствием атмосферы, что охватывает «жертву» издевательств. Они характеризуются общественной отрешенностью, направленностью сторониться инцидентов и

характеризуются как восприимчивые, закрытые и застенчивые общество с проявлениями различных психосоматических признаков, соматической подавленностью, высокой тревожностью и депрессией, низкой самооценкой и закомплексованностью в себя с преобладанием неконструктивных стратегий преодоления в трудных моментах, понижение мотивации к обучению и многочисленные трудности в общении.

Для подростков, которые подверглись буллингу, характерно проявление симптомов депрессии, а так же повышенный уровень тревожности [38].

Таким образом, на основе изученных источников по проблеме буллинга в отечественной и зарубежной психологии, можно сделать вывод, что проблема буллинга является актуальной и большинство авторов уделяют особое внимание данному феномену. Однако следует обратить внимание, что несмотря на повсеместную распространенность буллинга в современном обществе, данная проблема всё же является мало изученной. С одной стороны, как отечественные, так и зарубежные авторы освещают проблематику школьной травли в своих работах и описывают разные подходы к пониманию этого явления. А с другой стороны феномен буллинга исследован единицами и требует большего практического изучения.

1.2. Подходы к изучению тревожности в зарубежной и отечественной психологии

Н.В. Литвиненко рассматривает тревожность с точки зрения индивидуальной психологической особенности. Данная особенность состоит в повышенной склонности испытывать беспокойство в различных жизненных ситуациях, даже в тех, где реальной угрозы не существует и ситуация не предполагает тревожного состояния [34].

Проблемой исследования и диагностики тревожности занимались такие психологи, как А.М. Прихожан, Л.М. Костина, В.В. Белоус, В.С. Мерлин, В.А. Бакеев, П. В. Румянцева, Ю. Л. Ханин, Ч. Спилберг и др.

Состояние тревоги и паники, чувство страха и беспокойства — всё это психологические явления, которые не редко встречаются в нашей привычной жизни. Они могут быть разными по интенсивности, продолжительности, структуре от легкого кратковременного беспокойства до парализующего ужаса, составляя разнообразную гамму переживаний, сопровождающих самые различные жизненные события: болезни, конфликты, неприятные и неожиданные происшествия [46].

Тревога — одно из наиболее частых переживаний людей, которые попали в критическую ситуацию, либо подверглись негативному воздействию со стороны других. Тревожное состояние по разному влияет на человека в той или иной ситуации. Так, волнение может оказать как адаптивную помощь, так и дезорганизовать психическую деятельность человека.

Беспокойство — легкая степень тревоги — понимается как чувствительность к опасности: она предупреждает о угрозе, которая может произойти и готовит организм для ее преодоления. В данном случае тревога связана с прогностическими функциями психики; определенный уровень тревожности обеспечивает прогностическую компетентность, или антиципационную состоятельность, тем самым выполняя адаптивную функцию и мобилизуя резервные возможности человека в трудных жизненных ситуациях.

Интенсивная степень тревоги — паника, ужас — оказывает на психофизиологические функции человека дезорганизующее воздействие, блокируя эффективное функционирование психических функций [36].

Человек, который впал в состояние ужаса — не может давать адекватную оценку происходящим событиям и правильно анализировать информацию. Соответственно он не в состоянии принимать правильные решения. В таком ключе — тревога будет носить деструктивный характер, а человек будет нуждаться в помощи психолога [36].

Тревожность часто встречается в клинической симптоматике у людей с нервно-психическими и психосоматическими расстройствами, а так же порождает разного рода психологические проблемы у здоровых [54]

Тревожно-депрессивный синдром, включающий в себя переживание тревоги, наряду с астеническим синдромом — самый частый вид эмоциональных нарушений как в психиатрической клинике, так и в клинике внутренних болезней [54].

С точки зрения физиологии, тревожность это реактивное состояние. Она готовит организм к определенным действиям, например, борьбе, бегству или нападению. При высоком уровне тревожности сердечнососудистая система начинает работать в форсированном режиме. Учащается ритм сердечных сокращений, повышается артериальное давление, а деятельность пищеварительного тракта угнетается. Так же, кровь из пищеварительного тракта перераспределяется в мышечную систему. Таким образом организм готовится к активной деятельности.

Широкий спектр физиологических реакций, сопровождающих состояние тревоги, объясняет, почему на фоне длительного состояния тревоги формируются разнообразные психосоматические расстройства, в частности, нарушения со стороны желудочно-кишечного тракта и сердечно - сосудистой системы [46].

Тревожность в современной психологии рассматривается как психическое свойство, индивидуальная психологическая особенность, проявляющаяся в склонности человека к переживанию тревоги [16]. По утверждению Г. Глейтман «Личностная тревожность представляет собой устойчивое образование, проявляющееся в разлитом, хроническом переживании соматического и психического напряжения, к склонности к раздражительности и беспокойству даже по незначительным поводам, в чувстве внутренней скованности и нетерпеливости» [13, с. 712].

Тревожность как черта личности отражает частоту переживаний человеком состояния тревоги. Высоко тревожные индивиды переживают состояние тревоги с большей интенсивностью и частотой, чем низко тревожные. Таким образом, термин «тревожность» используется для обозначения относительно устойчивых индивидуальных различий в склонности индивида испытывать это состояние. Эта особенность напрямую не проявляется в поведении, но ее уровень можно определить исходя из того, как часто и как интенсивно у человека наблюдаются состояния тревоги.

К. Изард предложил классификацию, в соответствии с которой выделяются производные и фундаментальные эмоции. Фундаментальные, это такие эмоции, как: презрение, гнев, интерес-волнение, удивление, радость, страх, горе-страдание, вина, стыд, отвращение. Все остальные, это производные. Тревожность, как комплексное эмоциональное состояние, возникает из соединения и сочетания таких фундаментальных эмоций, как: гнева, страха, вины, интереса-возбуждения.

Ч. Спилбергер отмечал, что несмотря на смысловое различие, категорию «тревога» многие исследователи употребляют в двух значениях, которые, несмотря на взаимосвязь, в понятийном отношении совершенно разные. Это относится к тревоге, как свойству личности и как психическом состоянии.

Как считает В.П. Беляев – в первом случае тревожность, как свойство личности, как черта характеризуется относительно сформированной предрасположенностью человека к восприятию угрозы своему «Я» в разнообразных ситуациях и реагированию на них ростом состояния тревоги» [8].

Во втором случае данная категория употребляется для объяснения неприятных эмоциональных состояний, которые проявляются в виде субъективных ощущений напряжения, ожидания развития событий по неблагоприятному пути. Данное состояние возникает в ситуации угрозы, неопределенности или опасности (ожидание агрессивной реакции или

негативной оценки; угрозы своему престижу, самоуважению или восприятие негативного отношения к себе) и чаще вызвано неосознаваемостью источника опасности [8].

Одним из первых попытался объяснить природу тревоги З. Фрейд, который утверждает, что «переживания, которые есть в жизни человека - действия, импульсы, мысли или воспоминания — болезненные или вызывают сильную тревогу, вытесняются из сознания, а силы, приведшие к вытеснению из памяти случившегося, мобилизуются, не давая им прийти в сознание [35]. Существует физиологический механизм, близкий к механизму «защитного» торможения, когда торможение при сверхсильном возбуждении защищает кору головного мозга от чрезмерного перевозбуждения, и поэтому резкие эмоциональные переживания, болезненные и неприемлемые для субъекта, активно тормозятся, «вытесняются» из сознания, забываются субъектом [53].

Тревога позволяет человеку реагировать в угрожающих ситуациях адаптивно, и если угроза устранена, то возвращение на уровень осознания становится безопасным для подавляемого материала [31].

А. Адлер в своей индивидуальной теории личности рассматривал тревогу как симптом невроза, причем последний понимал ее довольно широко - как диагностически неоднозначный термин, охватывающий многочисленные поведенческие расстройства. Л. Хьелл утверждал, что «...невроз - это естественное, логическое развитие индивида, относительно неактивного, эгоцентрично стремящегося к совершенству и потому имеющего задержку в развитии социального интереса, который мы постоянно наблюдаем при наиболее пассивном, изнеженном образе жизни» [53, с. 293].

По мнению Л. Хьелла - больные неврозом - это люди, у которых сформировался неправильный образ жизни. Часто причинами этого являются проблемы в детстве. Такие люди могли подвергаться физическому или моральному насилию, или наоборот баловали их, что

формировало чувство вседозволенности. В таких условиях у ребенка повышается уровень тревожности, он не чувствует себя в безопасности. Благодаря этому он вырабатывает собственную стратегию поведения и психологическую защиту. Жизнь больного неврозом связана с ощущением постоянной угрозы самооценке, чувством незащищенности и повышенной чувствительности [53].

А.М. Прихожан рассматривают тревогу как переживание эмоционального дискомфорта, предчувствие надвигающейся опасности. «Беспокойство - это стабильное личное образование, которое длится довольно длительный период времени. Оно имеет свою движущую силу и постоянные формы реализации в поведении с преобладанием компенсаторных и защитных проявлений. Возникновение и консолидация тревоги связаны с неудовлетворенностью основные возрастные потребности ребенка, которые становятся гипертрофированными. До подросткового возраста тревога является производным от широкого спектра семейных расстройств. В подростковом возрасте обсуждаемая конструкция принимает форму устойчивого личностного образования, опосредованного чертами «Я- Понятие «и отношение». Механизм консолидации и усиления тревоги представлен как «замкнутый психологический круг», ведущий к накоплению и углублению негативного эмоционального опыта, что, в свою очередь, порождает негативные прогностические оценки и во многом определяет модальность реальных переживаний. , способствует повышению и сохранению тревожности »[42, с. 15].

Также отмечается, что тревожность имеет ярко выраженную возрастную специфику, которая проявляется в ее источниках, содержании, формах компенсации и защиты. А. М. Прихожан утверждает, что существуют определенные области, объекты реальности, которые вызывают тревогу у большинства детей (для каждого возрастного периода), независимо от наличия реальной угрозы или тревоги как устойчивого

образования. Эти «возрастные пики тревоги» являются результатом наиболее значимых социогенных потребностей [42]. А. М. Прихожан тщательно исследует возрастные особенности тревожности и предлагают целый комплекс методик, направленных на измерение тревожности с учетом возраста детей.

Также большое внимание при изучении адаптации школьников к образовательной среде уделяется эмоциональным проявлениям. Новые требования и новые задачи, которые школа ставит перед ребенком на каждом новом этапе образования часто превышает его возможности, изменяя состояние эмоциональной сферы и вызывая неспецифическую стресс-реакцию организма. В зарубежной литературе накоплен ценный материал о нарушениях в эмоциональной сфере у детей школьного возраста, ведущей к "непригодности" этих детей.

Школа - учителя, сверстники - создает для ребенка новую социальную структуру, не похожую на привычную семейную среду. В ней ребенок устанавливает новые разнообразные отношения: учитель-ребенок, ребенок-учитель, товарищ-ребенок, ребенок-товарищ, а также наблюдаемые учителем отношения учителей к другим детям, детей к учителям и детей между собой. Невозможно избежать переживаний в любой из этих областей психосоциального взаимодействия. Чувства разочарования, тревоги, разочарования-все это будет[34].

Причин, которые влияют на повышение уровня тревожности у подростков, большое множество. Различные бытовые конфликты и трудности, непонимание со стороны родителей либо низкий социальный статус семьи – всё это негативно сказывается на эмоциональном фоне ребенка. Так же следует взять во внимание особенности отношения школьника со сверстниками вне школы, его социальное положение и взаимоотношения с ними. Неблагополучная криминогенная среда в районе, где проживает подросток, опыт общения с лицами преступного мира либо

опыт совершения правонарушений так же будет сказываться на школьнике [21].

Из-за повышенного уровня тревожности у школьников появляется стремление к неадекватному поведению. Исходя из особенностей характера и вышеперечисленных факторов, ребенок будет выбирать ту или иную роль поведения в ситуации буллинга. Так, у школьника с повышенной агрессивностью и высоким уровнем тревожности, вероятнее всего сформируется роль инициатора, обидчика. Противоположную же сторону – роль жертвы, вероятнее всего, займет ребенок с высоким уровнем школьной тревожности, с чувством изолированности и одиночества, испытывающий трудности к адаптации в школьной среде. Также ребенок, который обладает наибольшим авторитетом среди сверстников и не имеющий высокого уровня тревожности, чаще встаёт на роль защитника жертвы. Такие подростки реже всех проявляют буллинг по отношению к сверстникам и реже подвергаются буллингу. Роль наблюдателей (свидетелей) берет на себя большинство детей во всем своем многообразии и разнородности [11].

Глава 2. Эмпирическое исследование связи тревожности подростка и его поведения в ситуации буллинга

2.1 Организация и методы исследования

Проблема исследования заключается в определении связи тревожности подростка и его поведения в ситуации буллинга.

Эмпирическое исследование проводилось в МБОУ "Лицей №9"г. Белгорода. В исследовании приняли участие 40 школьников 10-11 классов.

Работа проводилась в три этапа.

1. Теоретический

На данном этапе формулировался научный аппарат исследования, изучались теоретические концепции и понятия по исследуемой проблеме.

2. Эмпирический.

Для эмпирического исследования были подобраны следующие психодиагностические методики:

- Методика «Личностная агрессивность и конфликтность» (Е. П. Ильин и П. А. Ковалев);
- Тест Сакса Леви «Методика незаконченные предложения»,
- «Диагностика ситуативной и личностной тревожности Спилбергера – Ханина»;
- «Опросник риска буллинга» А.А. Бочавер, В.Б. Кузнецова, Е.М. Бианки, П.В. Дмитриевский, М.А. Завалишина, Н.А. Капорская, К.Д. Хломов;
- «Социометрия» Дж. Морено;
- «Методика на выявление буллинг-структуры» Е.Г. Норкиной;

Тест Сакса Леви «Методика незаконченные предложения» представляет собой 60 незаконченных предложений, разделенные на 15 групп, которые характеризуют в той или иной степени систему отношений обследуемого к семье, к представителям противоположного пола или своего, к сексуальным отношениям, к подчиненным и вышестоящим по служебному положению. Некоторые группы предложений имеют отношение к чувствам

человека (страхам и опасениям), к имеющемуся у него осознанию собственной вины, свидетельствуют о его отношении к прошлому, настоящему и будущему, затрагивают отношения с родителями и друзьями, собственные жизненные цели.

Инструкция и текст вопросов предъявлялись в устной форме. В инструкции акцентировалось внимание на том, что каждый оценивает утверждение сам, не советуясь с соседом и не произнося ответов вслух. Участники эксперимента имели достаточно времени для обдумывания ответов. В помещении во время эксперимента не присутствовали посторонние.

Подсчет баллов по методике «Незаконченные предложения» проводился по 15 категориям: Отношения к семье, Отношение к отцу, Отношение к матери, Отношение к себе, Страхи и опасения, Отношение к друзьям, Нереализованные возможности, Отношение к подчиненным, Отношение к будущему, Отношение к вышестоящим лицам, Отношение к своему прошлому, Отношение к лицам противоположного пола, Отношение к сотрудникам, Чувство вины, Сексуальные отношения.

Баллы, которые набрал по каждой категории испытуемый, дают представление о выраженности у него различных сфер деятельности.

Методика «Диагностика ситуативной и личностной тревожности Спилбергера – Ханина» является информативным способом самооценки уровня тревожности в данный момент (реактивная тревожность, как состояние) и личностной тревожности (как устойчивая характеристика человека).

Инструкция и текст вопросов предъявлялись в устной форме. В инструкции акцентировалось внимание на том, что каждый оценивает утверждение сам, не советуясь с соседом и не произнося ответов вслух. Участники эксперимента имели достаточно времени для обдумывания ответов. В помещении во время эксперимента не присутствовали посторонние.

Обработка результатов включает следующие этапы:

- Определение показателей ситуативной и личностной тревожности с помощью ключа.
- На основе оценки уровня тревожности составление рекомендаций для коррекции поведения испытуемого.
- Вычисление среднегруппового показателя ситуативной тревожности (СТ) и личностной тревожности (ЛТ) и их сравнительный анализ в зависимости, например, от половой принадлежности испытуемых.

Сопоставление результатов по обеим подшкалам дает возможность оценить индивидуальную значимость стрессовой ситуации для испытуемого.

Для диагностики риска буллинга в коллективе была выбрана методика - «Опросник риска буллинга». Методика разработана на основе экспертных мнений специалистов центра «Перекресток» (А.А. Бочавер, В.Б. Кузнецова, Е.М. Бианки, П.В. Дмитриевский, М.А. Завалишна, Н.А. Капорская, К.Д. Хломов) и состоит из 14 вопросов, предлагаемый от 1 до 8 ответов с возможностью различного выбора. Часть предложенных ответов характеризует риск буллинга, часть, напротив, указывает о психологической безопасности.

Инструкция и текст вопросов предъявлялись в устной форме. В инструкции акцентировалось внимание на том, что каждый оценивает утверждение сам, не советуясь с соседом и не произнося ответов вслух. Участники эксперимента имели достаточно времени для обдумывания ответов. В помещении во время эксперимента не присутствовали посторонние.

Для определения ролей и позиций, занимаемых подростками в буллинге была выбрана Методика на выявление «Буллинг-структуры». Данный тест предназначен для подростков. Состоит из 25 вопросов, три из которых позволяют узнать о наличии насилия в классе, как со стороны учеников, так и педагогов.

Инструкция и текст вопросов предъявлялись в устной форме. В инструкции акцентировалось внимание на том, что каждый оценивает утверждение сам, не советуясь с соседом и не произнося ответов вслух. Участники эксперимента имели достаточно времени для обдумывания ответов. В помещении во время эксперимента не присутствовали посторонние.

Также была использована методика «Социометрия». Данная методика была разработана Дж. Морено, применяемая для диагностики межгрупповых и межличностных отношений для их изменения, улучшения и совершенствования. С помощью этого можно изучить типологию социального поведения людей в различных условиях деятельности, анализировать социально-психологическую совместимость членов конкретных групп.

Беседа использовалась для того, чтобы узнать о наличии насилия в классе, как со стороны учеников, так и со стороны педагогов. При беседе ученикам задавались следующие вопросы:

- Твой класс можно назвать дружным, вы помогаете друг другу?
- У тебя есть друзья среди одноклассников, сколько?
- Если бы была возможность, ты бы перешёл в другую школу?
- В твоём классе есть те ребята, которых все боятся?
- В твоём классе есть те ребята, которых никто не любит и не общается с ними?
- Как часто в твоём классе происходят драки, обзывания или обидные действия?
- Учителя в твоей школе оскорбляют учащихся?
- Если начинается конфликт, учителя помогают его решить или ничего не делают?

Беседа проводилась индивидуально с каждым испытуемым. Во время беседы в помещении не присутствовали посторонние.

3. Заключительный.

На данном этапе выполнялось оформление текста выпускной квалификационной работы.

2.2. Анализ результатов исследования

По результатам исследования определили уровень тревожности у подростков. С целью упрощения восприятия предлагаем разделить участников буллинга на две основные роли – жертва и нападающий и две сопутствующие – наблюдатель и защитник.

Результаты исследования уровня тревожности представлены на рисунке рис. 2.2.1.

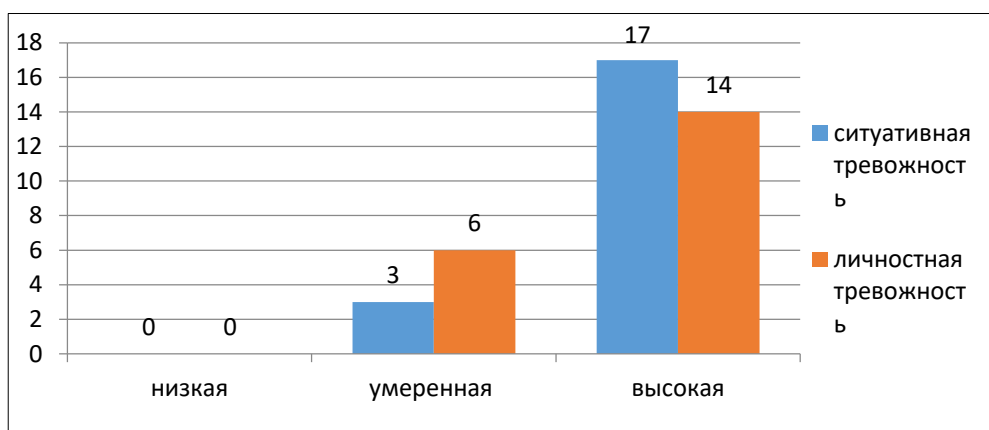

Рис. 2.2.1 Результаты диагностики степени тревожности

При оценке ситуационной тревожности низкой степени тревожности не выявлено, умеренной степенью тревожности обладают 68% учеников (27 человек), высокая тревожность наблюдается у 32% (13 человек). Она характеризует состояние человека в настоящий момент времени, проявляется напряжением, беспокойством, может вызывать нарушение внимания, снижение работоспособности, повышенную утомляемость и быструю истощаемость.

При оценке личностной тревожности было выявлено, что высоким уровнем тревожности обладает 40% подростков, умеренная степень личностной тревожности характерна для 60%. Детей с низкой личностной

степенью тревожности не выявлено. Личностная тревожность это склонность воспринимать, практически, все ситуации, как угрожающие, и реагировать на эти ситуации состоянием сильной тревоги. Высокий уровень личностной тревожности может быть причиной невротического конфликта, эмоционального срыва и психосоматических заболеваний.

Зачастую, показатели уровня личностной и ситуативной тревожности коррелируют между собой: испытуемые с высоким уровнем личностной тревожности проявляют высокий уровень ситуативной тревожности в похожих ситуациях.

Результаты, полученные в ходе исследования тревожности, представлены на рисунке 2.2.2.

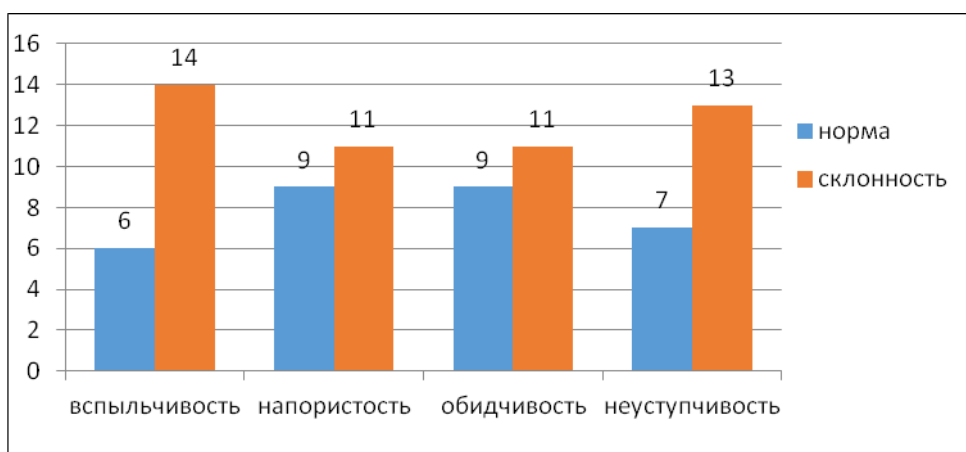

Рис. 2.2.2 Склонность к вспыльчивости, напористости, обидчивости и неуступчивости подростков

60% (24 из 40 человек) имеют склонность к вспыльчивости. Такие подростки способны легко приходить в раздражение, открыто демонстрировать свой гнев. Вспыльчивые подростки несдержанны и резко реагируют на любые раздражители. Больше половины испытуемых – 53% (21 человек) обладают склонностью к напористости. Эти подростки упрямы и склонны упорно стоять на своём, доказывать свою точку зрения, они не идут на уступки и редко соглашаются с мнением других. Вероятнее всего, такие

подростки будут занимать роль буллера, всячески провоцируя конфликт, а в месте с тем и повышая риск возникновения ситуации буллинга.

В результате исследования установлено, что 53% имеют склонность к обидчивости. Как правило, обидчивость характера подростка работает на привлечение внимания, а также в качестве психологической защиты и для получения внутренних и реальных выгод. Обидчивые подростки обычно уверены, что все дело в окружающих, которые относятся к ним недоброжелательно. 58% исследуемых подростков склонны проявлять повышенную неуступчивость. Такие подростки плохо уживаются в коллективе и по своему характеру бескомпромиссны. Они не способны свести конфликт к минимуму и зачастую наоборот провоцируют его.

Также было установлено, что большинство подростков проявляют склонность к таким психоэмоциональным особенностям, как бескомпромиссность, мстительность, нетерпимость к мнению других, а также подозрительность (рис. 2.2.3).

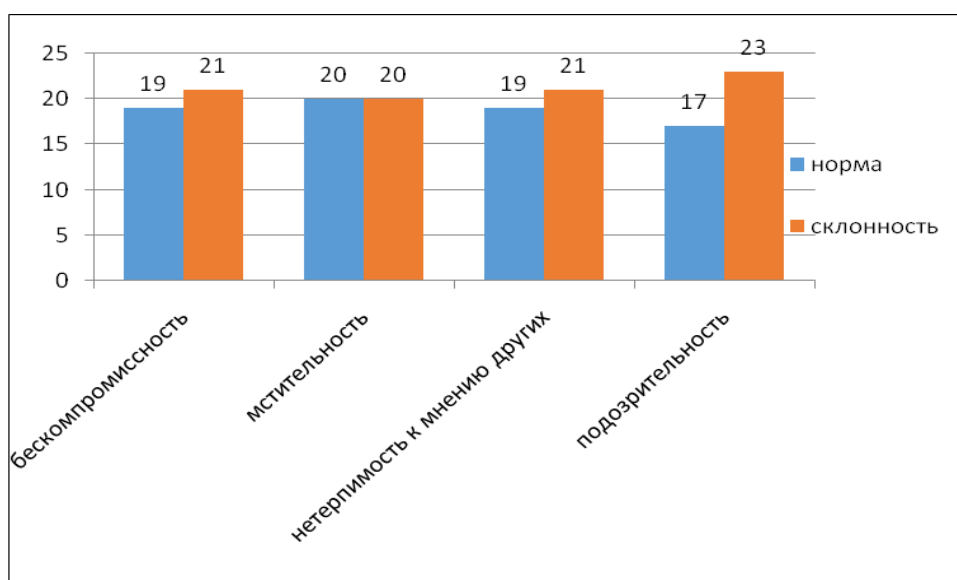

Рис. 2.2.3 Склонность к бескомпромиссности, мстительности, нетерпимости к мнению других, подозрительности

Таким образом, в ходе проведенного исследования установлено, что подростки с высокими показателями обладают специфическими

эмоциональными особенностями. Они с неохотой учатся и занимаются другими видами деятельности, они абсолютно не удовлетворены школьной жизнью, а также большинство из детей имеют такие психоэмоциональные особенности, как склонность к вспыльчивости, неуступчивости, подозрительности. Исходя из этого, можно предположить, что данная группа испытуемых не сможет избежать конфликта и займут активную позицию в буллинге в роли нападающего.

При изучении результатов методики «Незаконченные предложения» был проведен анализ всех 15 категорий ответов, а также дана общая характеристика подростков по восприятию окружающей действительности. Результаты обобщенного анализа представлены на рисунке 2.2.4.

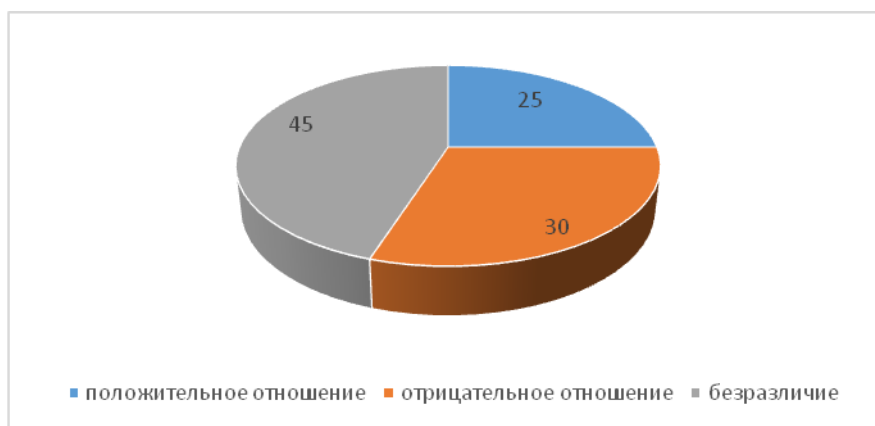

Рис. 2.2.4. Результаты по методике «Незаконченные предложения», %

В целом, основной процент подростков (45%) с безразличием относятся к исследуемым категориям отношений. Подростки испытывают безразличие по отношению к себе, к будущему, а также к друзьям и к личной жизни. Такие подростки не ставят перед собой новые цели и не стремятся к их достижению. Проявляя безразличие к друзьям и личной жизни, подросток черствеет, теряет способность к сопереживанию. Попадая в ситуацию буллинга, такие подростки не сопротивляются нападкам со стороны буллеров.

Основные области конфликта и неблагополучия проявились в девяти сферах – отношение к отцу, отношение к себе, нереализованные возможности, отношения с друзьями, сексуальные отношения, отношения с семьей, отношения с матерью, чувство вины. Процент внутриличностного неблагополучия – 50%, что говорит о нарастании конфликтности. 50% – зона отделяющая норму от зоны внутриличностной дезадаптации. Учитывая вышесказанное, следует сказать о том, что подростки из данной группы вероятнее всего займут роль жертвы из-за неспособности дать отпор и чувства безразличия по отношению к себе. Они не будут отстаивать свою позицию и как либо защищаться в силу особенностей своего отношения к окружающей действительности. Подростки, которые подверглись буллингу, чаще страдают от тревоги и депрессии, апатии, головных болей и энуреза.

Следующая методика «Социометрия». На рисунке 2.2.5 мы видим полученные результаты.

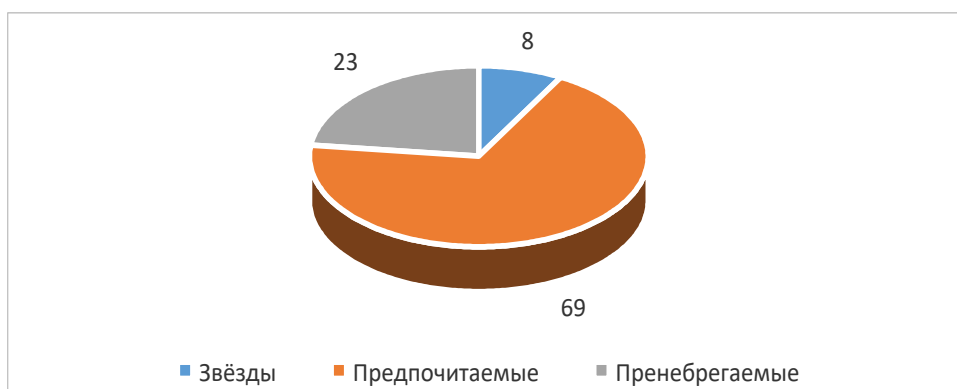

Рис. 2.2.5 Результаты методики «Социометрия» (%)

Группа разделилась на три части, это звёзды (лидеры) 8%, предпочитаемые 69%, пренебрегаемые (не принятые, отверженные) 23%.

"Звёзды", более склонны использовать физическую силу для защиты своих интересов, но обычно они не проявляют враждебности по отношению к другим. Они редко испытывают угрызения совести. Лидеры редко

подвергаются запугиванию и часто выступают в качестве наблюдателей, но в случае, когда затрагиваются их интересы, они, скорее всего, будут играть активную роль в качестве защитников в ситуации запугивания.

"Предпочитаемые" не склонны проявлять агрессию и враждебность по отношению к окружающим. Им свойственно в целом позитивное отношение. Они видят причину происходящих с ними событий в действии внешних сил. Эта категория испытуемых обладает высокоразвитой способностью к сопереживанию.

Учитывая вышесказанное, можно предположить, что данная группа испытуемых будет участвовать лишь в роли наблюдателей, не вступая в открытое участие в буллинге. Подростки, которые стали свидетелями преследования, испытывают страх, беспомощность, стыд и в то же время желание присоединиться к преследованию; никто не прекратил преследования, что приводит к снижению их способности к сопереживанию, развитию безразличия и позиции "молчаливого большинства".

"Пренебрегаемые" готовы применить физическую силу для защиты своих интересов. Они часто ссорятся с другими, часто не стесняются грубых выражений. Они часто противопоставляют себя лидеру. Помимо прямого и открытого выражения агрессии, эти подростки могут пойти окольными путями, чтобы навредить противнику. Эти испытуемые имеют низкий уровень эмпатии.

Исходя из этого, можно предположить, что у подростков данной категории, более вероятной позицией станет именно роль буллера, нападающего. Такие подростки привыкают к безнаказанности и чаще сверстников демонстрируют девиантные формы поведения (драки, воровство, вандализм, хранение оружия, прогулы школы, употребление психоактивных веществ). Однако подростки из данной группы так же могут стать так называемыми провоцирующими жертвами, учащимися, что ведут себя агрессивно и одновременно подвергаются агрессии со стороны других

подростков, показывают наиболее высокий риск по суицидам и другому аутоагрессивному поведению.

Анализ результатов исследования позволил сделать следующие выводы: 23% исследуемых имеют низкий уровень развития эмпатии. Они испытывают затруднения в установлении контактов с людьми, некомфортно чувствуют себя в большой компании, не понимают эмоциональных проявлений и поступков, часто не находят взаимопонимания с окружающими. 8% исследуемых относятся к категории «предпочитаемые». У таких личностей велико стремление к лидерству. Около 69% – готовы к сотрудничеству, т. е. приходят к альтернативе, полностью удовлетворяющей интересы обеих сторон.

Результаты исследования буллинг-структуры подростковой группы представлены на рис.10

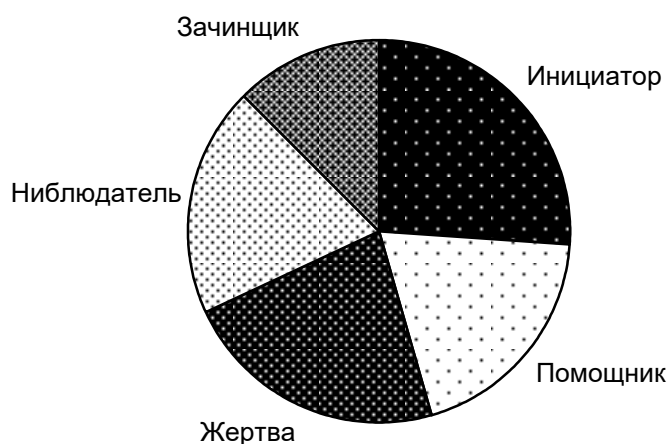

Рис. 2.2.6. Буллинг-структура подростковой группы (%)

Как видим, почти четверть подростков (23%) являются инициаторами в ситуации буллинга, а 17% выступают в качестве помощников. Инициаторы (нападающие), как правило, агрессивные. Их агрессия проявляется не только на сверстниках, но и на родственниках, близких и педагогов. Помощники

настроены помочь нападающему, подражать ему. Зачастую они бьют и обзывают жертв.

Таким образом, активными участниками буллинга являются почти половина членов подростковой группы (40%). Жертвой буллинга является каждый пятый подросток (20%), а 17% выступают в качестве сторонних наблюдателей. Жертвы постоянно подвержены чувству опасности, тревоги. Они подвергаются нападкам со стороны буллеров. Для жертв характерны симптомы депрессии, а так же высокий уровень тревоги, а наблюдатели, свидетели буллинга это самая распространенная категория людей.

Роль защитника берут на себя только 11% подростков из всего коллектива, что подтверждает небезопасность ситуации в данной подростковой группе. Защитники это, как правило, те учащиеся, которые имеют высокий авторитет в классе. Они редко нападают на кого-то, а так же редко подвергаются нападению со стороны других учеников.

На рисунке, представленном ниже, мы видим результаты возникновения риска буллинга.

На рисунках представлены 4 шкалы, которые нами были исследованы:

- Шкала небезопасности,
- Шкала благополучия,
- Шкала разобщенности,
- Шкала равноправия.

Рассмотрим все шкалы по отдельности. Шкала небезопасности теста «Опросник риска буллинга» – на графике видим, что результаты находятся в диапазоне от 0 до 0,9.

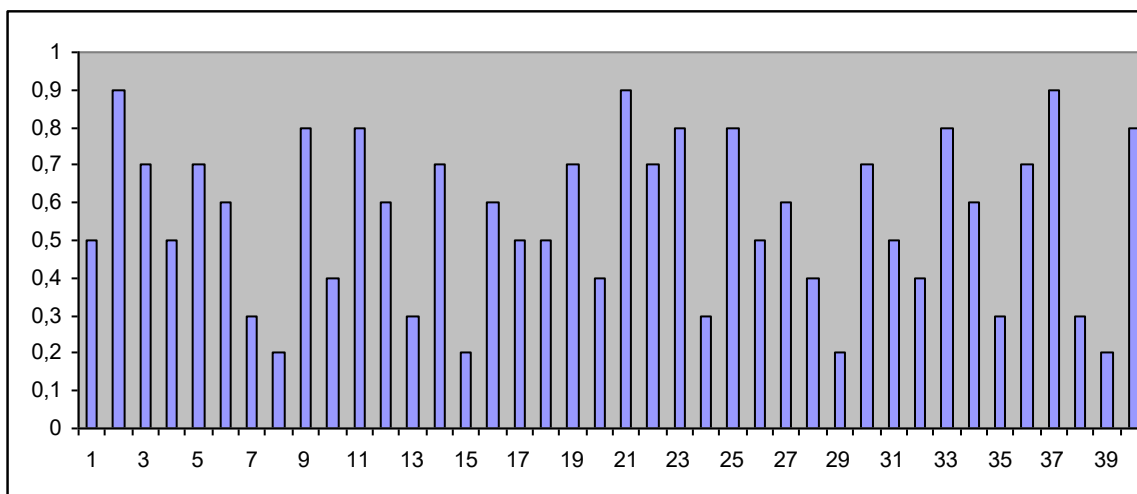

Рис. 2.2.7. Показатель субъективной оценки школьниками небезопасности психологической атмосферы группы

Полученные результаты отражают, что негативные аспекты в психологической атмосфере группы присутствуют. Так же присутствует фоновое напряжение в группе. Оно связано с низким качеством отношений в классе, а это приводит к негативным установкам в общении.

Далее – шкала благополучия теста «Опросник риска буллинга» (рис. 2.2.8). У большей части испытуемых мы видим средний результат, это свидетельствует о том, что в группе имеются факторы, способствующие климату доверия и открытого диалога в группе.

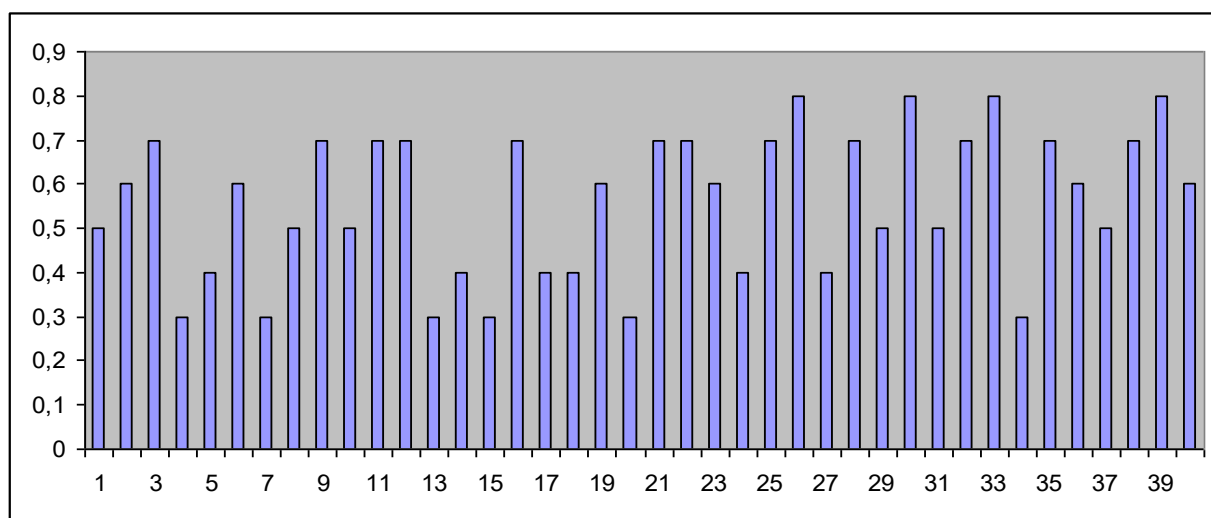

Рис. 2.2.8. Показатель субъективной оценки школьниками благополучия психологической атмосферы группы

Также, у части испытуемых имеется высокий уровень в рассматриваемой шкале, это нам говорит о том, что у исследуемых пересекается граница устойчивых норм и правил коммуникаций в среде. Можно сказать, что эта группа испытуемых характеризуется устойчивостью границ и правил коммуникаций в среде, что обеспечивает снижение уровня негативных установок по отношению к взаимодействию и общению.

Шкала разобщенности теста «Опросник риска буллинга» (рис. 2.2.9).

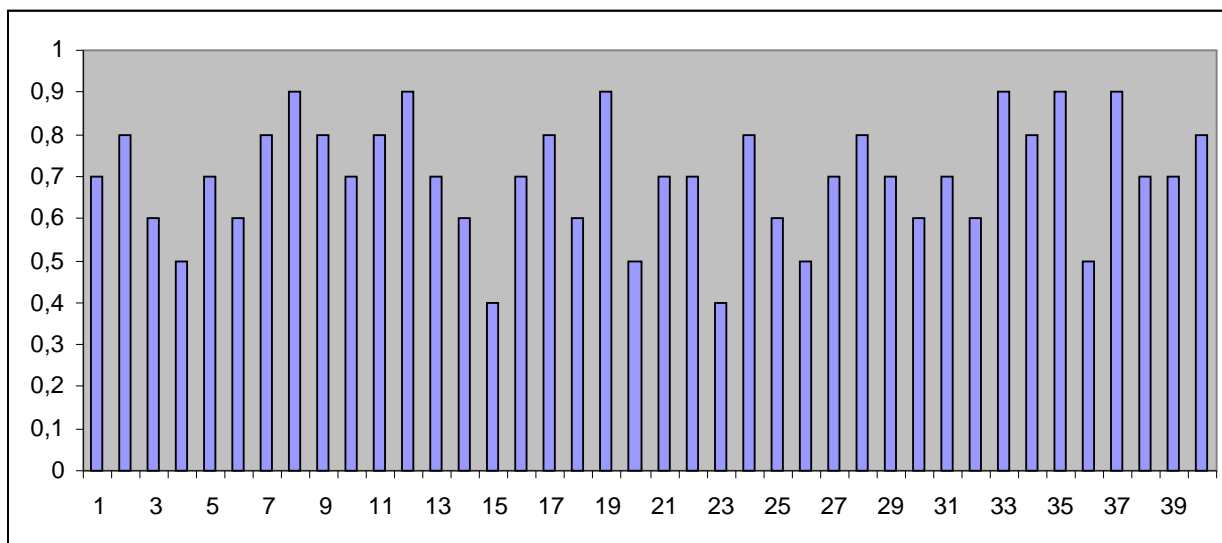

Рис. 2.2.9. Показатель субъективной оценки школьниками разобщенности психологической атмосферы группы

В нашей выборке присутствуют негативные установки по отношению к общению. Показатели по этой шкале характеризуют уровень актуального и имеющего непосредственные ситуативные причины напряжения (вызываемое, например, драками), которое отражается и в негативных, агрессивных установках по отношению к общению, и одновременно в высокой степени тревожности в сочетании с переживанием одиночества.

Рассмотрим шкалу равноправия теста «Опросник риска буллинга» (рис. 2.2.10).

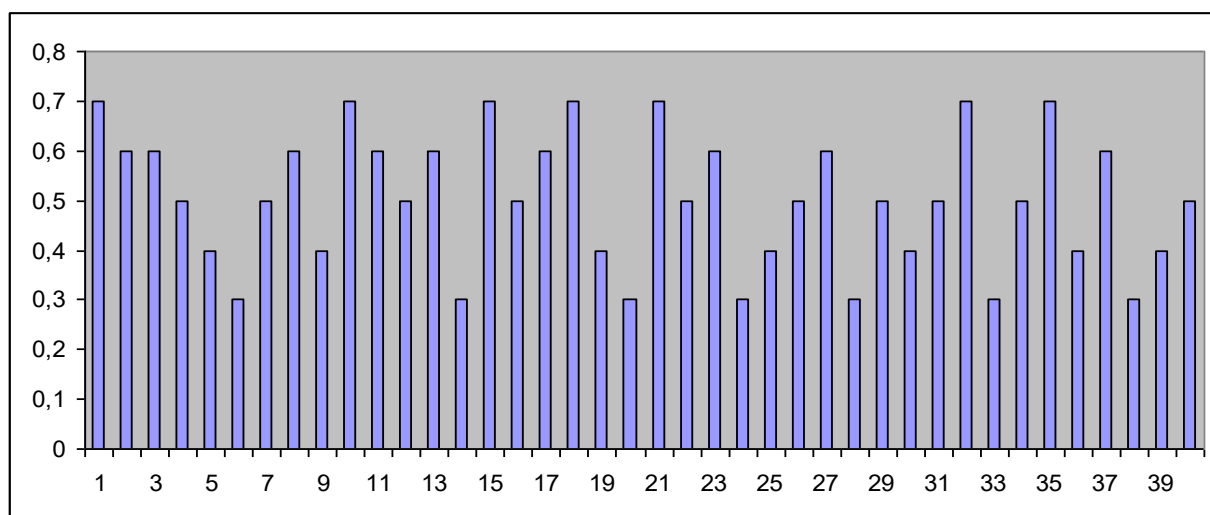

Рис. 2.2.10. Показатель субъективной оценки школьниками равноправия в группе

На рисунке видно, что показатели по данной шкале колеблются в пределах среднего, высоких результатов нет. Группа оценивает возможные пути стабилизации межличностных отношений в группе: несмотря на то что эта шкала связана с физической и вербальной агрессией, она не коррелирует с другими показателями агрессивности или тревожности. Можно говорить о том, что в группе присутствуют, причем систематически, проявления агрессивности, однако они не характеризуются особой выраженностью и не способствуют изоляции подростков друг от друга.

Полученные результаты исследования указывают на актуальность данной темы для педагогов-психологов и других взрослых, воспитывающих подростков.

Таким образом, личностными особенностями большинства исследуемых подростков является склонность к проявлению открытой агрессии и недостаточный социальный контроль, возможно, проявление к агрессии к близким людям. Явная личностная дезадаптация отсутствует, но процент внутриличностного неблагополучия говорит о нарастании конфликтности. Также выявлена низкая коммуникативность (возможно, что исследуемые подростки строят свои отношения на основе эмоций), сниженная потребность в самопроявлении, восприимчивость, тревожность,

тенденция к слабой дифференцированности внутреннего мира и девять сфер конфликта и неблагополучия. Исходя из этого, у подростков выявлено много внутриличностных конфликтов, это может отражаться в поведении или реализовываться через невроз.

С помощью статистической программы рассчитали коэффициент корреляции показателей по шкалам из «Опросника риска буллинга» и уровня тревожности по методике «Диагностика ситуативной и личностной тревожности» Спилбергера — Ханина.

Таблица 2.2.1

Корреляционная связь уровня ситуативной тревожности и шкал теста «Опросник риска буллинга»

	Уровень ситуативной тревожности		
	Низкий	Средний	Высокий
Шкала Разобщенности	0,17	0,18	-0,04
Шкала Небезопасности	-0,03	0,07	0,12
Шкала Благополучия	0,01	-0,01	-0,03
Шкала Равноправия	0,08	0,16	0,02

Как мы видим, показатели по шкале разобщенности положительно коррелируют с показателями низкого ($r=0,17$) и среднего уровня ситуативной тревожности ($r=0,18$), однако с высоким уровнем тревожности наблюдается негативная корреляция ($r=-0,04$). Шкала небезопасности негативно коррелирует с низким уровнем тревожности ($r=-0,03$), однако с показателями среднего ($r=0,07$) и высокого уровня ситуативной тревожности ($r=0,12$), корреляция положительная. По шкале благополучия не наблюдается значимой положительной корреляции со всеми уровнями ситуативной тревожности. Шкала равноправия положительно коррелирует с показателями низкого ($r=0,08$) и среднего уровня ($r=0,16$), однако с высоким уровнем тревожности ($r=0,02$), значимой корреляционной связи не наблюдается.

Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод о том, что в большинстве исследуемых данных, наблюдается положительная корреляция

между шкалами «Опросника риска буллинга» и показателями ситуативной тревожности по методике Спилбергера — Ханина «Диагностика ситуативной и личностной тревожности». Это позволяет сделать вывод о наличии связи между уровнем тревожности и риском возникновения буллинга в коллективе.

Таблица 2.2.2

Корреляционная связь уровня личностной тревожности и шкал теста «Опросник риска буллинга»

	Уровень личностной тревожности		
	Низкий	Средний	Высокий
Шкала Разобщенности	-0,12	0,1	0,08
Шкала Небезопасности	0,04	0,13	0,16
Шкала Благополучия	-0,06	-0,09	-0,09
Шкала Равноправия	0,03	0,07	0,13

Исследуя корреляцию между шкалами «Опросника риска буллинга» и показателями уровней личностной тревожности, мы видим, что показатели по шкале разобщенности отрицательно коррелируют с показателями низкого уровня личностной тревожности ($r=-0,12$), однако со средним уровнем личностной тревожности ($r=0,1$) и высоким уровнем тревожности ($r=0,08$), наблюдается положительная корреляция. Между шкалой небезопасности и низким уровнем личностной тревожности ($r=0,04$) не наблюдается значимой корреляционной связи, однако с показателями среднего ($r=0,13$) и высокого уровня личностной тревожности ($r=0,16$), корреляция положительная. По шкале благополучия не наблюдается значимой положительной корреляции со всеми уровнями личностной тревожности. Шкала равноправия не имеет значимой корреляции с показателями низкого уровня личностной тревожности ($r=0,03$), однако положительно коррелирует с показателями среднего ($r=0,07$) и высокого уровня ($r=0,13$) личностной тревожности.

Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод о том, что в большинстве исследуемых данных, наблюдается положительная корреляция между шкалами «Опросника риска буллинга» и показателями личностной тревожности по методике Спилбергера — Ханина «Диагностика ситуативной и личностной тревожности». Это позволяет сделать вывод о наличии связи между уровнем тревожности и риском возникновения буллинга в коллективе.

Таким образом, можно сделать вывод о связи тревожности и поведения подростка в ситуации буллинга. В коллективе с высоким уровнем тревожности прямо пропорционально будет возрастать риск возникновения буллинга. Также, анализируя данные, полученные в ходе исследования, можно говорить о распространенности данного негативного явления.

2.3. Психокоррекционная программа снижения риска буллинга

С целью снижения риска буллинга у подростков в школьной среде и повышения их самооценки для профилактики риска возникновения буллинга в коллективе, нами была разработана психокоррекционная программа. Более подробно занятия коррекционно-развивающей программы представлены в приложении 6.

Цель программы: Создать условия для снижения риска буллинга до уровня «нормы», соответствующего возраста.

В соответствии с целью нами были выделены следующие задачи психокоррекционной программы:

1. Развитие у обучающихся умений и навыков психофизической саморегуляции (снятие мышечного и эмоционального напряжения) и навыков владения собой в критических ситуациях;
2. Формирование коммуникативных компетенций: умений и навыков конструктивно строить общение, избегать эмоциональных конфликтов;
3. Повышение самооценки учащихся

Программа рассчитана на 3 месяца. Рекомендованная периодичность коррекционно – развивающих занятий 2 раза в неделю. Группа может состоять от 7 до 12 человек, 15-17 лет. Также упражнения программы могут использоваться в индивидуальных коррекционных занятиях.

При разработке данной психокоррекционной программы, мы придерживались следующих принципов:

- гуманизма- веры в возможности ребенка, субъектного, позитивного;
- системного подхода - предполагает понимание человека как целостной системы;
- реальности - предполагает, прежде всего учет реальных возможностей ребенка и ситуации;
- деятельностного подхода - предполагает опору коррекционно-развивающей работы в зависимости от индивидуальных особенностей ребенка, целей работы;
- индивидуально-дифференцированного подхода - предполагает изменения, форм и способов коррекционно-развивающей работы в зависимости от индивидуальных особенностей ребенка, целей работы и позиции специалиста.

Учебно-тематический план.

№ занятия	Цель	задачи	Упражнения	Время
1	Интеграция участниками группы собственного «Я – образа». Принятие себя через самооценку и оценку других.	Формирование коммуникативных компетенций: умений и навыков конструктивно строить общение, избегать эмоциональных конфликтов.	«Рукопожатие», «Маска» Краткое подведение итогов занятия.	5 мин. 15 мин 5 мин
2	Коррекция самооценки, снятие напряжения в отношениях с другими.	Развитие у обучающихся умений и навыков психофизической	«Зеркало» «Ослиная шкура»	10 мин 20

		саморегуляции (снятие мышечного и эмоционального напряжения)	Краткое подведение итогов занятия.	мин 5 мин
3	Повысить самооценку и значимость обучающихся в коллективе.	Повышение самооценки обучающихся.	«Комплимент» «Похвалики» Краткое подведение итогов занятия.	12 мин 20 мин 5 мин
4	Научить подростков внимательно относиться к себе, уважать и принимать себя.	Повышение самооценки обучающихся. Развитие навыков владения собой в критических ситуациях	«Зеркало» «Самого себя любить» Краткое подведение итогов занятия.	10 мин 30 мин 5 мин
5	Научить выражать воспитанников свои чувства, внутренне разрядить. Поднять самооценку.	Развитие у воспитанников умений и навыков психофизической саморегуляции (снятие мышечного и эмоционального напряжения) и навыков владения собой в критических ситуациях;	«Что в нем нового?» «Рисуем чувства» Краткое подведение итогов занятия.	10 мин 25 мин 5 мин
6	Развить способности понимания своего состояния и состояния других людей.	Формирование коммуникативных компетенций: умений и навыков конструктивно строить общение, избегать эмоциональных конфликтов.	«Ревущий мотор» «Быть собой» Краткое подведение итогов занятия.	10 мин 25 мин 5 мин

7	Помочь обучающимся в развитии взаимоотношений. Научить устанавливать контакт со сверстниками.	Формирование коммуникативных компетенций: умений и навыков конструктивно строить общение, избегать эмоциональных конфликтов.	«Приветствие на сегодняшний день» «Ищу друга» Краткое подведение итогов занятия.	10 мин 20 мин 5 мин
8	Выработать у подростков умение предотвращать конфликты	Формирование коммуникативных компетенций: умений и навыков конструктивно строить общение, избегать эмоциональных конфликтов.	«Всеобщее внимание» «Стоп конфликт» Краткое подведение итогов занятия.	15 мин 25 мин 5 мин
9	Ознакомить с конкретными техниками снятия напряжения и борьбы со стрессом в ситуациях давления, ущемления прав	Развитие у воспитанников умений и навыков психофизической саморегуляции (снятие мышечного и эмоционального напряжения) и навыков владения собой в критических ситуациях;	«Сигнал» «Я в повседневной жизни» Краткое подведение итогов занятия.	15 мин 25 мин 5 мин
10	Сформировать у воспитанников умение понимать друг друга	Формирование коммуникативных компетенций: умений и навыков конструктивно строить общение, избегать эмоциональных конфликтов.	«Прогноз погоды» «Пойми меня» Краткое подведение итогов занятия.	10 мин 25 мин 5 мин

Приоритетные направления, содержание и формы превентивной работы по предупреждению агрессивных проявлений и насилия в учебных заведениях:

1) организационно-методическое направление - инициирование, обсуждение и планирование совместных действий администрации, педагогического коллектива, ученического самоуправления и родительской общественности, направленных на профилактику выявленных недостатков в работе учебного заведения по обозначенной проблеме;

2) ознакомление участников учебно-воспитательного процесса с нормативно-правовой базой и регулируемыми документами по превенции проблемы насилия в образовательной среде;

3) проведение встреч, круглых столов, семинаров, тренингов с привлечением представителей правоохранительных органов, служб социальной защиты, медицинских учреждений и других заинтересованных организаций;

4) внедрение программы правовых знаний в форме факультативной работы; организация работы кружков, факультативов по психологии;

5) создание информационных стендов для учеников с перечнем организаций, к которым можно обратиться в случае возникновения ситуации насилия и правонарушений;

В работе с детьми, имеющими проявления агрессивного поведения, педагогическую деятельность следует направлять на:

- коррекцию взаимоотношений с окружающими;
- преодоление эгоцентризма (характерной черты агрессоров)
- развитие устойчивого и выразительного интереса к любому виду деятельности;

- воспитание волевых черт характера (умение доводить дело до конца, добиваться поставленной цели, умение сдерживать себя, в частности в конфликтной ситуации);

- тренировка внимания, спокойствия, терпения.

Выдвинутая нами гипотеза о том, что между уровнем тревожности и поведением подростка в ситуации буллинга существует связь, а именно, подростки с высокой тревожностью в ситуации буллинга воспринимают коллектив как небезопасную среду, характеризуются негативными установками по отношению к общению в коллективе, и низким уровнем устойчивости границ и правил коммуникаций в среде, определяет основные направления возможной коррекционной работы.

Таким образом, обнаруженные нами особенности поведения подростков в ситуации буллинга, обосновывают необходимость психопрофилактической работы в подростковой среде, целью которой будет развитие возможных путей стабилизации межличностных отношений, преодоление негативных установок по отношению к общению в коллективе, повышение уровня устойчивости границ и правил коммуникаций в среде

Заключение

Принимая во внимание полученные результаты проведенного исследования, следует согласиться с выводами современных отечественных психологов (О.Н. Токарева, А.М. Суздалаева, С.Н. Ениколопов) о том, что основные причины буллинга – это ухудшение социально-экономических условий, экспрессивное состояние социума, распространение негативных тенденций и антисоциальных проявлений в обществе, жестокость, равнодушие или гиперопека в семье, дезадаптированность в учебном заведении, низкая нервно-психологическая устойчивость детей и молодежи, не умение конструктивно решать личностные проблемы, отсутствие устойчивых интересов, интересного организованного досуга, невозможность самовыражения, самореализации т.д.

Отсюда следует, что одной из важнейших задач психолога и педагога в учебном заведении – это устранение процессов десоциализации учеников, компенсация тех негативных воздействий, которые уже нанесены, и предотвращение тех факторов, которые детерминируют возникновение буллинга.

В связи с таким многообразием факторов, работу с профилактики буллинга необходимо планировать в общем взаимодействии психолога, учителей, администрации; работать не только с ребенком, который стал жертвой или буллером, но и со всем ученическим коллективом.

Кроме того, успешное решение вопросов противодействия и профилактики буллинга невозможно, на наш взгляд, без задействования общегосударственных механизмов управления – закрепления на законодательном уровне различных видов ответственности за буллинг, а также допущение халатного отношения к противодействию и профилактике этого негативного явления со стороны педагогов и родителей.

Установлено, что подростки с высокими показателями уровня ситуативной тревожности в настоящий момент времени, характеризуются

напряжением, беспокойством, а так же возможно нарушение внимания, снижение работоспособности, повышенная утомляемость и быстрая истощаемость. Также подростки с высокими показателями уровня личностной тревожности склонны воспринимать, практически, все ситуации, как угрожающие, и реагировать на эти ситуации состоянием сильной тревоги. Высокий уровень личностной тревожности может быть причиной невротического конфликта, эмоционального срыва и психосоматических заболеваний. Зачастую, показатели уровня личностной и ситуативной тревожности коррелируют между собой: испытуемые с высоким уровнем личностной тревожности проявляют высокий уровень ситуативной тревожности в похожих ситуациях.

Выявлено, большинство испытуемых имеют склонность к вспыльчивости. Такие подростки способны легко приходить в раздражение, открыто демонстрировать свой гнев. Вспыльчивые подростки несдержанны и резко реагируют на любые раздражители. Также, больше половины испытуемых - обладают склонностью к напористости. Эти подростки упрямы и склонны упорно стоять на своём, доказывать свою точку зрения, они не идут на уступки и редко соглашаются с мнением других. Вместе с тем, больше половины испытуемых имеют склонность к обидчивости. Как правило, обидчивость характера подростка работает на привлечение внимания, а также в качестве психологической защиты и для получения внутренних и реальных выгод. Обидчивые подростки обычно уверены, что все дело в окружающих, которые относятся к ним недоброжелательно. Также половина исследуемых подростков склонна проявлять повышенную неуступчивость. Такие подростки плохо уживаются в коллективе и по своему характеру бескомпромиссны. Они не способны свести конфликт к минимуму и зачастую наоборот провоцируют его.

Установлено что подростки с высокими показателями бескомпромиссности, мстительности, нетерпимости к мнению других-обладают специфическими эмоциональными особенностями. Они с неохотой

учатся и занимаются другими видами деятельности, они абсолютно не удовлетворены школьной жизнью, а также большинство из детей имеют такие психоэмоциональные особенности, как склонность к вспыльчивости, неуступчивости, подозрительности.

Выявлено, что большая часть исследуемых подростков испытывают безразличие по отношению к себе, к будущему, а также к друзьям и к личной жизни. Такие подростки не ставят перед собой новые цели и не стремятся к их достижению. Проявляя безразличие к друзьям и личной жизни, подросток черствеет, теряет способность к сопереживанию.

Доказано, что почти четверть подростков являются инициаторами в ситуации буллинга, а 17% выступают в качестве помощников. Инициаторы (нападающие), как правило, агрессивные. Их агрессия проявляется не только на сверстниках, но и на родственниках, близких и педагогов. Помощники настроены помочь нападающему, подражать ему. Зачастую они бьют и обзывают жертв. Таким образом, активными участниками буллинга являются почти половина членов подростковой группы. Жертвой буллинга является каждый пятый подросток. Жертвы постоянно подвержены чувству опасности, тревоги. Они подвергаются нападкам со стороны буллеров. Для жертв характерны симптомы депрессии, а так же высокий уровень тревоги, а наблюдатели, свидетели буллинга это самая распространенная категория людей. Роль защитника берут на себя только 11% подростков из всего коллектива, что подтверждает небезопасность ситуации в данной подростковой группе. Защитники это, как правило, те учащиеся, которые имеют высокий авторитет в классе. Они редко нападают на кого-то, а так же редко подвергаются нападению со стороны других учеников.

Установлено, что наблюдается положительная корреляционная связь между шкалами теста «Опросник риска буллинга» и показателями уровня ситуативной и личностной тревожности. Таким образом, можно сделать вывод о связи тревожности и поведения подростка в ситуации буллинга. В

коллективе с высоким уровнем тревожности прямо пропорционально будет возрастать риск возникновения буллинга.

Выявлено, что личностными особенностями большинства исследуемых подростков является склонность к проявлению открытой агрессии и недостаточный социальный контроль, возможно, проявление к агрессии к близким людям. Явная личностная дезадаптация отсутствует, но процент внутриличностного неблагополучия говорит о нарастании конфликтности. Также выявлена низкая коммуникативность (возможно, что исследуемые подростки строят свои отношения на основе эмоций), сниженная потребность в самопроявлении, восприимчивость, тревожность, тенденция к слабой дифференцированности внутреннего мира и девять сфер конфликта и неблагополучия. Исходя из этого, у подростков выявлено много внутриличностных конфликтов, это может отражаться в поведении или реализовываться через невроз.

Выдвинутая нами Гипотеза о том, что между уровнем тревожности и поведением подростка в ситуации буллинга существует связь, а именно, подростки с высокой тревожностью в ситуации буллинга воспринимают коллектив как небезопасную среду, характеризуются негативными установками по отношению к общению в коллективе, и низким уровнем устойчивости границ и правил коммуникаций в среде подтвердилась.

На основе проведенного исследования разработана Психокоррекционная программа снижения риска буллинга.

Список использованных источников

1. Авидон, И. Тренинги формирования команды: Материал для подготовки и проведения / И. Авидон, О. Гончукова. - СПб: Речь, 2008. - 280 с.
2. Алексеева, И.А. Жестокое обращение с ребенком. Причины, последствия, помощь / И.А. Алексеева, И.Г. Новосельский. – М.: 2015. – 220 с.
3. Астапов, В.М. Функциональный подход к изучению состояния тревоги / В.М. Астапов // Прикладная психология. 2009. – № 1. – С. 41-47.
4. Баева, И.А. Общепсихологические категории в практике исследования психологической безопасности образовательной среды / И.А. Баева // Известия российского государственного университета им. А.И. Герцена. – 2010. – №128. – С. 27-39.
5. Баева, И.А. Психологическая безопасность в образовании - СПб.: Союз. 2002. - 270 с.
6. Барліт О.О. Социально-педагогическая и психологическая проблема буллинга в образовательной среде, – Запорожье:Олекс, 2013. - 82 с
7. Беличева С.А. Психолого-педагогическая поддержка детей и подростков группы риска. - М.: Социальное здоровье России, 2004. - С. 16-21
8. Беляев, В.П. Тревоги прожитого дня. - М.: Граница, 2011. - 488 с.
9. Бороздина Л.В. Уровень притязаний. Классические и современные исследования. - М.: Акрополь, 2011. - 322 с.
10. Бочавер, А.А. Буллинг как объект исследований и культурный феномен, Психология. / Бочавер, А.А., Хломов, К.Д // Журнал Высшей школы экономики. -2013. № 3. С. 149-159.
11. Глазман, О.Л. Психологические особенности участников буллинга / Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. - 2009. - № 105. - С. 159-165

12. Глейтман, Г. Основы психологии / Глейтман, Г., Фридлунд, А., Райсберг, Д. / под ред. В.Ю. Большакова, В.Н. Дружинина. - СПб.: Речь, 2001. 1247 с.
13. Головин С.Ю. Словарь психолога-практика. - Минск.: Харвест, 2005. - 975 с.
14. Гринберг, Д. Управление стрессом / Д. Гринберг. - СПб.: Питер, 2004. - 496 с.
15. Дерманова, И.Б. Диагностика эмоционально-нравственного развития / И.Б. Дерманова. - СПб, 2012. - 313 с.
16. Дубровина, И.В. Психокоррекционная и развивающая работа с детьми: учеб. пособие / Дубровина И.В., Андреева А.Д., Данилова Е.Е., Вохмянина Т.В. - М.: Изд. центр «Академия», 2012. - 98 с.
17. Дубровина, И.В. Диагностическая и коррекционная работа школьного психолога. -М., 2003
18. Евтихов, О.В. Практика психологического тренинга / О. В. Евтихов. - СПб.: Речь, 2017. - 256 с.
19. Ениколопов С.Н. Терроризм и агрессивное поведение / С.Н. Ениколопов // Национальный психологический журнал. - 2011. - №11. - С. 28-32.
20. Ениколопов, С.Н. Психологические проблемы безопасности в школе. -2010. [Электронный журнал] URL: http://psyjournals.ru/edu_economy_wellbeing/issue/3678_full.shtml
21. Зиновьева, Н.О. Психология и психотерапия насилия. Ребенок в кризисной ситуации /Н.О. Зиновьева, Н.Ф. Михайлова. - СПб.: Речь, 2015. - 248 с.
22. Илларионова, Е.С., Шалагинова К.С. Проблема буллинга в подростковом возрасте. -ТГПУ. 2017. [Электронный журнал] URL: <https://docplayer.ru/27220945-Problema-bullinga-v-podrostkovom-vozhraсте.html>

23. Ильин, Е.П. Дифференциальная психофизиология (возможности человека и свойства нервной системы) / Е.П. Ильин. - Челябинск, 2009. - 324 с.
24. Ильин, Е.П. Психофизиология состояний человека / Е.П. Ильин. - СПб: Питер, 2015. - 412 с.
25. Ильин, Е.П. Психология агрессивного поведения. / Е.П. Ильин. - СПб.: Питер, 2014. - 368 с.
26. Киричок, В. Тренинги и развитие коммуникаций / Социальная психология, -К, 2015. - 11-14 с.
27. Когнитивная психология / под ред. В.Н. Дружинина, Д.В. Ушакова. М.: ПЕР СЭ, 2002. - 480 с.
28. Козлова, Е.В. Тревога - как одна из основных проблем, возникающих у ребенка в процессе социализации // Теоретические и прикладные проблемы психологии. Сборник статей / Е.В. Козлова. - Ставрополь, 2010. - с. 16 - 20.
29. Кон, И.С. Что такое буллинг и как с ним бороться / И. Кон // Семья и школа. - 2016. - №11. - С. 15-18.
30. Куропатов, А.В. Как избавиться от тревоги. - СПб.: Нева, 2003. - 256 с.
31. Куртова, С. Буллинг в школе, - К:Освіта, 2014.
32. Лейн, Д.А. Школьная травля (буллинг) / под ред. Д. Лейна, Э. Миллера // Детская и подростковая психотерапия. – СПб.: Питер, 2011. - С. 240-274.
33. Литвиненко, Н.В. Школьная тревожность как показатель нарушения адаптации школьников к образовательной среде [Электронный ресурс] Современные проблемы науки и образования. - 2014. - № 5. -URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=14510>
34. Лурия, А.Р. Лекции по общей психологии. - СПб.: Питер, 2004. 320 с.

35. Микляева, А.В. Школьная тревожность: диагностика, профилактика, коррекция. учебное пособие // Микляева А. В., Румянцева П. В. - СПб.: Речь, 2014. - 248 с.
36. Немов, Р.С. Психология. Книга 2. Психология образования. - М.: Владос, 2007. - 606 с.
37. Ожиева, Е. Н. Буллинг как разновидность насилия. - Киев: Рута, - 2001. - С. 320
38. Ольшеус, Д. Буллинг в школе: что мы знаем и что мы можем сделать // Hillsdale, NJ: Erlbaum. 2002. - С. 85-128.
39. Педагогическая психология: практикум // под ред. Л.А. Регуш, В.И. Долговой, А.В. Орловой. // - Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2012. - 304 с.
40. Петросянц, В.Р. Психологические характеристики старшеклассников // Эмиссия. 2010. [Электронный журнал] URL: <http://www.emissia.org/offline/2010/1479.htm>
41. Прихожан, А.М. Причины, профилактика и преодоление тревожности // Психологическая наука и образование. 2008. - № 2. - С. 11-17.
42. Прихожан, А.М. Психология тревожности: дошкольный и школьный возраст // - СПб.: Питер, 2007. - 192 с.
43. Прихожан А.М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. - Воронеж: МОДЭК, 2000. - 304 с.
44. Собкин, В.С. Влияние опыта переживания школьной травли на понимание подростками фильма «Чучело» / Собкин, В.С., Маркина О.С. Вестник практической психологии образования. -2009. № 1 (18). С. 48-57.
45. Соловьева С.Л. Тревога и тревожность: теория и практика [Электронный ресурс] Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. - 2012. - N 6 (17). - URL: <http://medpsy.ru>
46. Справочник по психологии и психиатрии детского и подросткового возраста - СПб.: Питер, 2000

47. Суворова, В.В. Психофизиология стресса В.В. Суворова. - М.: Педагогика, 2015. - 208 с.
48. Студеникина, О. В. Специфика инклюзивного образования // Актуальные вопросы современной педагогики - Самара: ООО «Издательство АСГАРД», 2017. - С. 21. [Электронный ресурс] URL <https://moluch.ru/conf/ped/archive/212/11989>.
49. Суздалева, А.М. Буллинг в общеобразовательном учреждении // Современное образовательное пространство: риски и безопасность: сборник статей Международной научно-практической конференции. -Оренбург, 2014. - С. 311-313.
50. Токарева, О.Н. Особенности стратегий школьников в межличностных конфликтах в подростковом возрасте, Философия, вера, духовность: Монография. // О.Н. Токарева, А.М. Суздалева, Е.А. Проскурякова. - Воронеж: ВГПУ, 2011. – С. 103–113.
51. Хотина, Л. А. Психолого-педагогическая коррекция школьной тревожности младших подростков // Научно-методический электронный журнал «Концепт». - 2015. - Т. 10. - С. 146–150.
52. Хьелл, Л. Теории личности // Хьелл, Л., Зиглер, Д.. -СПб.: Питер, 2002. 608 с.
53. Холмогорова, А.Б. Эмоциональные расстройства и современная культура на примере соматоформных, депрессивных и тревожных расстройств / Холмогорова, А.Б., Гаранян Н.Г. - 2011 [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. 2011. N 1. URL: [http:// medpsy.ru](http://medpsy.ru)